

ТАНЦА ТОРЖЕСТВО

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА КУЛИС

Бьется лебедь в тоске
человечьей,
умирающий лебедь Сен-Санса.
Вот он сник в ослепительном
свете,
но взмывают крылья опять,
и по долу проносится ветер:
Не умру!

Не хочу умирать!...

Трудно найти в балете более
сильный, одухотворенный образ,
который за несколько минут своей
сценической жизни рассказал бы
целую поэму. Эту поэму увидели
читинские зрители в прекрасном
исполнении народной артистки
РСФСР Ольги Коротковой. Долго
аплодировал потрясенный зал ис-
кусству балерины, но, пусть про-
стят мне благодарные зрители, са-
мые искренние аплодисменты при-
надлежали одному человеку за
кулисами. Там стоял ее муж,
партнер, солист балета Виктор
Ганженко.

Когда стихли аплодисменты и
опустился занавес, к нему в о-
слепительной пачке подошла ху-
денская, усталая жена. На пле-
чах и лице у нее, словно жемчуг,
блестел пот. Молча отдала цветы
и так же молча они пошли в свои
гримборные. Беседовать в тот
день с ребятами о балете, о твор-
честве, о жизни я не решилась.

А потом они пришли в редак-
цию, веселые, молодые, очень про-
стые и скромные, совсем не по-
хожие на тех блистательных прин-
цев и принцесс со сцены. На ули-
це была жара, а Оля зябко по-
водила плечами и грела тонкие
пальцы, прижимая их к теплому
стакану с чаем. Заметив мой удив-
ленный взгляд, она засмеялась:

— Это на сцене мы ко-
ролевы лебедей и вакхан-
ки, восточные царицы и
золушки. А в жизни, по-
рой, как гадки? утята: и
мерзнем, и походка наша
непосвященных удивляет, да
и отказываться приходится
от многого. От пляжа, на-
пример. Или пирожные, шо-
колад, хорошую отбивную
мы вкушаем, в основном, во
сне. Даже в день рождения
сына мы не можем посидеть
больше, чем это предусмот-
рено режимом. Словом, за
все надо платить... Болят
натруженные ноги, руки —
но что делать? Ведь все это
меркнет перед великой си-
лой и обаянием искусства
балета. Мне кажется, что
искусство классического тан-
ца способно влиять на самые
сокровенные уголки чело-
веческой души. Если у чело-
века горе, то «Умирающий
лебедь» поддержит его, очи-
стит его страдания. Если
же в вашем сердце радость,
то ликующий, головокружи-
тельно жизнерадостный та-
нец Китри разделит ее...

— За это, я думаю, и
агитировать никого не надо,
— перебивает жену Виктор.
— Еще на заре своей исто-
рии человек изливал свои
чувства в танце. Притяга-
тельный огонь костра, уби-
тая туша дикого животного
или смертельно раненный на
охоте воин, сопровождались
ритуальными плясками, в

которых выплескивались ра-
дость, боль, гнев, отчаяние...

— Да, но с тех пор прошли
тысячелетия, и не надо уже радо-
ваться по поводу разгоревшегося
костра, достаточно сунуть туда
спичку...

— Конечно, цивилизация
освободила человека от мно-
гих забот. Но как быть с
душой, которая болит от
неразделенной любви, стра-
дает от предательства, бо-
рется со злом? Ведь это из-
вечная тема искусства. Вот
Оля танцует Мехмене-бану,
восточную царицу, которая
пожертвовала своей красо-
той ради жизни любимой
сестры Ширин. А та, вме-
сто благодарности, полюби-
ла каменотеса, которого лю-
бит и царица-сестра. Каза-
лось, традиционный сюжет:
роковой треугольник. Толь-
ко на месте двух любящих
женщин — две сестры и од-
на из них — царица, жен-
щина умная, волевая, гор-
дая. Что же может взволно-
вать нас, сегодняшних, в
этой истории? Великая прав-
да чувств. Всевластная ца-
рица бессильна повелевать
сердцами людей, она не мо-
жет заставить полюбить..
Она, царица, склоняет свои
колени перед любимым...

— Да, вы правы, есть темы
вечные. Но всегда ли формы вы-
ражения их останутся неизменны-
ми? Не случайно, наверное, сей-
час в некоторых балетах отходят
от классических канонов: в «Кар-
мен-сюите» балерина танцует на
полупальцах, а в «Испанских
миниатюрах» вы и вовсе выходите
в туфлях и длинных костюмах
(кстати, до 15 кг весом!)

— Я понимаю, о чем вы
говорите: о будущем бале-
та. Да, сейчас идут актив-
ные поиски новых форм —
посмотрите, на балетную
сцену пришла могучая дра-
матургия — Лев Толстой,
Чехов. Конечно, балет ХХІ
века будет отличаться от
сегодняшнего. Чем — све-
том, цветом, музыкой, хорео-
графией? Трудно сказать. В
одно я верю, что балет —
искусство с большим и ув-
лекательным будущим.

— Знаете, только в поис-
ках этих новых форм как
бы не забыть нам старые, —
смеется Виктор. — Модерн
модерном, но ставить «Силь-
фиду», классический рус-
ский балет, к нам приезжа-
ет хореограф из Франции —
становится стыдно. Мы по-
рою, как те Иваны, не пом-
нящие родства... Русский
балет, советский балет —
сокровищница нашей куль-
туры. И мы счастливы, что
являемся скромными храни-
телями этой сокровищницы.

Ольгу Короткову и Вик-
тора Ганженко расспроси-
ла Л. ГУЛИНА.

